

3. **Зиневич О. В.** Инновационный потенциал компетентностного подхода: от классической к неклассической модели высшего образования // Философия образования. – 2003. – № 3. – С. 153–164.
4. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
5. **Фуко М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. – М. : Касталь, 1996. – 448 с.
6. **Хазова Л. В.** Социально-философские основания, тенденции и перспективы развития современного образования : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Томск, 1998. – 44 с.
7. **Смолин О.** О роли образования в обеспечении национальной безопасности России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.alternativy.ru/old/magazine/htm/96_3/smolin.htm (дата обращения: 18.03.2011).
8. **Как работают японские предприятия** / под ред. Я. Монтена и др. – М. : Экономика, 1989. – 262 с.
9. **Материалы** сайта Международного сообщества менеджеров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-executive.ru>
10. **Интервью** с сэром Джоном Уитмором, основателем бизнес-направления в коучинге [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlp-coach.com.ua/view_statya.php?id=4

Принята редакцией: 26.06.2011

УДК 13 + 37.0 + 316.7

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

А. Ю. Наумова (Новосибирск), **Е. В. Ушакова** (Барнаул)

Система образования играет ключевую роль в формировании жизнеспособной планетарной культурной эволюции. В условиях глобализирующегося мира возможны два различных пути интеграции образовательных систем – на монокультурной и на поликультурной основе. Фактически Болонское соглашение инициирует глобализационные процессы в образовании по монокультурному (западному) варианту. Но для этого, как минимум, при реализации данных программ в разных странах должны создаваться социокультурные модели образования, учитывающие специфику культур, нравственных устоев, ментальности каждой страны и нации. Проблема состоит в необходимости сохранения уникального со-

© Наумова А. Ю., Ушакова Е. В., 2012

Наумова Анджелина Юрьевна – соискатель, Алтайский государственный университет.

E-mail: anjelina.naumova@yandex.ru

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foaushakova@bk.ru

держания образовательных моделей каждого государства, но при универсальности форм общемировых образовательных систем и отношений.

Ключевые слова: *глобализирующийся мир, образовательные модели, социокультурная специфика образования, структура ценностей, универсальное и специфическое в моделях образования.*

THE REGULARITIES OF RELATIONS BETWEEN THE SOCIO-CULTURAL MODELS OF EDUCATION IN THE GLOBALIZING WORLD

A. Yu. Naumova (Novosibirsk), E. V. Ushakova (Barnaul)

The system of education plays a keys role in forming the viable planetary cultural evolution. In the conditions of globalizing world, there are possible two different ways of integration of education systems: on the poly-cultural and the mono-cultural basis. In reality, the Bologna agreement initiates the globalization processes in education according to the mono-cultural (Western) version. However, together with this, in realization of these programs in different countries there must be formed the socio-culture models of education that take into consideration the specificities of culture, moral foundations, mentality of every country and nation. The problem consists in the necessity of preserving the unique content of educational models of every state but together with ensuring universality of the forms of educational system and relations.

Keys words: *globalizing world, educational models, socio-cultural specificity of education, structure of values, the universal and the specific in the models of education.*

В последние два десятилетия все более обсуждаемой темой становятся проблемы глобального мира, взаимодействия людей всей планеты, прежде всего, с помощью транспортных и информационных технологических систем, на базе которых могут осуществляться разнообразные социальные отношения (торговля, политика, экономика, туризм, культурный обмен, образование, социальные сети и пр.). Среди разных форм взаимодействия государств, наций, отдельных личностей на планетарном уровне важную роль играет образование. Как известно, существует множество определений данного понятия, среди которых мы используем, на наш взгляд, наиболее приемлемые.

По мнению Б. С. Гершунского, образование представляется как ценность, система, процесс, результат, а деятельность образовательного учреждения по осуществлению качественной профессиональной подготовки специалистов включает в себя три основные составляющие: цели обучения, содержание обучения и организацию учебного процесса [1]. Н. В. Наливайко дает следующую характеристику понятию «образованию»: «Образование – важнейшая подсистема общества. Образование является фундаментом экономики, основанной на знаниях, – экономики постиндустриального, информационного общества. Образование играет особую роль, формируя образ мира и образ жизни людей, транслируя инновационные и традиционные социальные ценности, являясь ресурсом становле-

ния творческой толерантной личности, способной к жизни в поликультурном обществе, к принятию ответственных решений в условиях свободного выбора... Система образования не только отражает социальную жизнь общества, но представляет собой важнейшее и решающее условие изменения и устойчивого развития социума» [2–5].

Нам необходимо разобраться в том, как может и должно осуществляться образование в глобализирующемся мире. Поэтому возникает резонный вопрос: что такое глобализирующийся мир? И хотя на первый взгляд ответ ясен, все уже описано, при ближайшем рассмотрении мы сталкиваемся с недостаточным пониманием происходящих изменений и тем более их перспектив.

Начнем с того, в какую социальную реальность преобразуется глобализирующийся мир. Сегодня это выражается разными научно-философскими терминами, в числе которых можно выделить наиболее широкие. На микроуровне происходящих процессов – это совокупность всех людей планеты, или *человечество*, состоящее из множества отдельных элементов (индивидов). На макроуровне планетарных процессов – это *социосфера*, или социальная оболочка планеты. В социосфере человечество представляет ее элементный состав, а элементы связываются во все более широкие структуры. Социосфера является подсистемой (геосферой) космической мегасистемы планеты Земля, на которой развиваются биосфера, а на определенном этапе существования биосферы выделяется социосфера. В свою очередь, социосфера также испытывает постепенное закономерное развитие.

На ранних стадиях эволюции человечества оно существовало локально, отдельными очагами на планете и никакой общей сферы не составляло. Лишь в эпоху Нового времени, эпоху машин, механизмов, промышленного производства, великих географических открытий стали налаживаться стабильные связи между континентами, было осознано этническое богатство и разнообразие человечества, его культур. В это время уже обозначились процессы формирования социосферы. Но вплоть до середины XIX в. она оставалась *дробной*, то есть разные народы, страны и культуры, хотя и имели возможность общения, все же жили обособленно, между ними существовали большие различия и даже не возникало мысли о добровольном объединении.

В XX в. и особенно во второй его половине положение изменяется. Технологические возможности глобальных коммуникаций резко возрастают. Универсальные по своей сути технологические процессы и их плоды распространяются во всем мире. Развивается урбанистическая (городская) среда. При этом создаются условия для постоянного универсального взаимодействия людей между континентами, странами, городами. Поэтому со второй половины, и особенно в конце XX в. социосфера объективно превращается в довольно устойчивую геосферу, то есть приобретает глобальные (планетарные) характеристики. В настоящее время процессы наращивания и усложнения социосферы продолжают. Именно в этих масштабах идут процессы глобализации, все более развивается глобализирующийся мир людей.

Следовательно, процессы глобализации идут среди отдельных людей и в обществе в целом, охватывают все сферы общественной жизни, в том числе и образование. Поэтому вести речь об образовании в глобализирующемся мире – значит рассматривать данную социальную сферу не только на уровнях личности, учебного заведения, муниципальных и региональных образований, государства, но и на межгосударственном, международном уровнях.

Представления о социосфере и ее переходе от дробной к единой для нас важны, поскольку вскрывают механизмы и содержание процессов дифференциации (локализации) и интеграции (глобализации) человечества. Локализация сообществ людей на определенных территориях обусловила их различия, *разнообразие культур*. Специфика обусловлена различающимися условиями существования людей – природно-климатическими, социокультурными, эволюционными, хозяйственными, а также в настоящее время – разными инновационными характеристиками групп государств.

Интеграция, в том числе глобализация, напротив, обуславливает закономерное и нарастающее взаимодействие разнообразных культур. Если интеграция социосистем представляет длительный исторический процесс, то, как отмечалось, глобализация – это интеграционные процессы планетарного характера, которые начались значительно позднее, чуть более ста лет назад, а их активная фаза связана с постиндустриальным, в том числе и с информационным обществом второй половины XX в. Глобализация происходит на наших глазах и пока в большей мере стихийно, нежели целенаправленно. До конца не ясны ее механизмы, рычаги управления, способы интеграции социосистем, их результаты и последствия. Но уже сегодня совершенно ясно, что без сознательного управления глобализационными процессами многие из них могут приобрести выраженный конфликтогенный характер, возможно, губительный для человечества. Не является исключением и сфера образования.

Именно поэтому нам так важно найти оптимальные способы взаимодействия образовательных систем разных государств и культур в глобализирующемся мире. И здесь мы неминуемо попадаем в область взаимодействия культуры и образования. Как отмечалось выше, в современном социуме именно образование является важнейшим транслятором культуры между поколениями, главным фактором разносторонней социализации личности в усложняющемся мире. Но изначально дробная социосфера была представлена многообразием культур, эволюционировавших в разных природно-климатических и социально-исторических условиях, сформировавших разные менталитеты народов, стран, континентов. Поэтому вряд ли продуктивной является попытка глобализации образовательных систем на некоторой *монокультурной* основе, пусть даже технологически продвинутой.

Анализ процессов международной интеграции образовательных систем показывает, что в них есть два противоположных основания и пути: 1) монокультурной интеграции и 2) поликультурной интеграции.

Если же мы рассмотрим образовательный проект и стандарты, принятые Болонским соглашением, то увидим, что в нем ярко проявляется путь *монокультурной* интеграции по западному образцу. Время продвижения

этой глобализационной образовательной модели в жизнь показало, что даже для ряда социокультурных систем западных стран диктуемые стандарты образования оказываются неприемлемыми. Тем более не приживаются подобные стандарты, модели образования и в ряде незападных государств, например, на африканском, латиноамериканском континентах.

Мы не выступаем с требованием полностью отвергнуть данную монокультурную глобализационную модель, но настаиваем на возможности разработки и применения глобализационных образовательных моделей – с поликультурными основаниями. Только практика апробации и реализации соответствующих моделей образования в международной среде позволит выявить среди них наиболее жизнеспособные и продуктивные. Не будем забывать также, что у России есть богатейший опыт взаимодействия универсального и многонационального в образовательной модели. Считаем, что этот опыт может оказаться полезным в разработке поликультурных глобализационных моделей образования. Кроме того, в Советском Союзе был открыт ряд крупнейших вузов международного значения (Университет Дружбы народов и др.), которые готовили специалистов высокого уровня для ряда дружественных стран. Подготовленные здесь специалисты сыграли важную роль в развитии своих национальных государств. В связи с этим встает вопрос: почему мы так безропотно принимаем западную монокультурную глобализационную модель образования и так легко расстаемся с богатым опытом поликультурного образования, накопленного в нашей стране?

Не будем забывать, что глобализация по монокультурному западному образцу (и образование в том числе) приносит плоды именно этой доминирующей культуре, оставляя далеко позади другие страны и культуры, включая Россию.

Сегодня во всем мире жестко распространяются западные культурные образцы и стандарты поведения: образа жизни, потребления, досуга и многое другое. Но возникающие новые культурные образцы в большинстве своем противоречат национальным культурным традициям других стран, способствуют распространению космополитических прозападных «ценностей». При этом параллельно идет подавление западной монокультурой культурных ценностей иных стран и народов. Как отмечалось, и внутри сообщества западных стран такой подход в ряде случаев вызывает сопротивление, поскольку финансово-экономический глобализм подавляет национальную специфику даже части европейских стран и народов.

Новые монокультурные образцы сформировали также и новый спрос на образовательные и профессиональные навыки человека. «Сегодня образование в России подвергается мощным западно-глобалистским тенденциям. Нам фактически навязывается западная модель образования, которую зачастую преподносят как «инновационное образование»» [6, с. 63]. «Культурная роль образования как механизма становления целостного человека утрачивается. Из его содержания вымывается наиболее значимая компонента – общее образование. А именно оно – общее образование – развивает человеческие способности, востребованные в любой деятельности, транслирует базовые ценности бытия, способствует укоренению человека в мире» [2, с. 257; 8].

Обратимся к примеру, который подтверждает ошибочность навязывания монокультурной модели образования. «После II Мировой войны развитые страны пытались превратить образование в движитель быстрого экономического и социального развития стран, которые теперь называют менее развитыми. Однако ошибка состояла в том, что привнесенные методы и содержание обучения европейских стран в некоторые, например, африканские страны, оказались несостоятельными, поскольку не учитывали глубинного различия в культурах, вызванного опытом существования изучаемых племен, и являлись лишь попыткой изменить внешнее состояние... Это привело к тому, что образовательный разрыв не преодолен до сих пор, несмотря на титанические усилия различных международных организаций» [7, с. 78].

Сегодня мы наблюдаем повторение прошлых ошибок в том, как лидерство США (в экономической сфере, в высшем образовании) порождает стремления правительств ряда других национальных систем заимствовать основные черты американского образа жизни и использовать их на практике. Проанализировав мнение крупнейших специалистов по экономике высшего образования, американский исследователь образования М. Трой в работе «Высшее образование в США: прошлое, настоящее, будущее» показывает безуспешность таких заимствований. Причина состоит в том, что «лишь часть образовательной системы США находится в ней самой, а другую ее часть надо искать в американской культуре» [5, с. 368]. Но если социосфера поликультурна по своей сути, то монокультурный сценарий образования неминуемо будет давать сбой.

Исходя из данных фактов, мы делаем вывод, что только при наличии богатства культурного разнообразия планеты и поиске путей их неконфликтного взаимоуважительного сотрудничества, в том числе с помощью поликультурных моделей образования, могут вырабатываться варианты оптимальных решений международных проблем, с учетом самобытности каждого народа.

Сохранение самобытности и этноразнообразия в глобализирующейся культуре – это очень сложный вопрос, являющийся не только фактором устойчивого развития, но и средством выживания всего человечества, способом сохранения культурного разнообразия социального мира нашей планеты. Если же вопреки этой реальности осуществлять «глобализацию по-западному», получим экспансию монокультуры, не жизнеспособной в удивительно многообразных условиях социосферы.

Безусловно, мы не отрицаем динамики культуры, ее трансформации, изменения и наращивания. Но трансформация культуры должна предусматривать сохранение ее самобытности и способности к плодотворным межкультурным контактам. Культура любой страны, народа представляет собой совокупность материальных, духовных и социокультурных ценностей, способов их создания, умение использовать их для дальнейшего прогресса человечества, передавать от поколения к поколению. Культура является исторически сложившейся разноразмерной системой, которая обладает своими формами, символами, традициями, идеалами, установками, ценностными ориентациями, своим менталитетом.

Поэтому поликультурная глобализационная модель образования, на наш взгляд, с одной стороны, должна включать лучшие универсальные знания человечества, необходимые человеку любой культуры, а с другой – поликультурные компоненты знаний. Условно назовем ее «*троичной моделью образования*». Такая глобализационная троичная модель, по нашему мнению, может состоять из трех основных частей: «двух полюсов» и «переходной части»: полюса универсальных знаний человечества, полюса уникальных образцов конкретной культуры, народа, переходной части – культурологического содержания, – включающей, выражаясь научным языком, инварианты социокультурных знаний. Здесь обучающийся знакомится с разнообразием иных культур человечества, осознает место и роль своей национальной культуры в культурном разнообразии планеты, учится понимать и уважать собственную и иные культуры, приобретает практические знания межкультурного неконфликтного общения. А потенциал первого полюса – универсальных знаний – позволяет человеку, социальным группам и государствам налаживать реальные оптимальные взаимодействия на международных уровнях социальных отношений.

Поэтому мы считаем, что образовательная система играет ключевую роль в формировании жизнеспособной планетарной культурной эволюции, так как именно образовательная система имеет возможность работы с сознанием человека в любой точке земного шара, опираясь на ценностные установки, ментальность разных народов. И в то же время образование дает человеку тот объем всеобщих знаний, умений и навыков, который позволит быть ему не только полноправным представителем своей родной культуры, но и уметь налаживать добрососедские связи, сотрудничать с другими культурами в поликультурном мире, с людьми любой национальной принадлежности.

Действительно, мировая образовательная система нуждается в формировании новой модели образования, оптимизирующей отношения человечества в социосфере. Чтобы сформировать основы такой поликультурной модели, необходимо изучать достоинства и специфику монокультурных моделей образования. Среди последних в настоящее время можно выделить наиболее развитые и распространенные:

- европейскую;
- американскую (рационалистические модели образования);
- японскую (модель развивающего образования);
- российскую (традиционная модель) [3].

Каждая из них имеет свои особенности и отвечает определенным условиям развития общества.

Европейскую систему образования можно представить в виде культурной модели, которая характеризуется общими признаками: существует обязательная государственная школьная программа; на всех уровнях образовательной структуры представлены как государственные, так и частные образовательные учреждения; образование является обязательным для детей в возрасте от пяти до шестнадцати лет. Здесь система и модель образования представляет следующую классическую трехступенчатую структуру:

- начальная ступень (5–16 лет);

– средняя ступень (с 16 до 19 лет) – средняя профильная школа, завершающая полный курс среднего образования, является одновременно и подготовительным этапом к университету;

– высшая школа.

Европейские культуры сформировали качественно различные модели. Например: в немецкой школе ценятся порядок и послушание; во французской – личные способности и достижения учащихся; в английской – принадлежность к определенному общественному слою, наследственность.

Американская система и модель образования сформировалась при объединении разных этнических ветвей и различных культур мира. Она заимствовала принципы британской системы элитарного образования и образовательные традиции немецких университетов.

Национальная политика Японии ориентирована на заимствование новейших технологий и наиболее прогрессивных изобретений других стран с последующим внедрением их у себя. Но, несмотря на заимствование, внешние формы наполняются своим, национальным содержанием, что позволяет достичь феноменальных результатов. Современная японская система образования была заимствована у Соединенных Штатов, школьная административная система привнесена из Франции (учебные заведения находятся под контролем Министерства образования), также использовался российский опыт воспитательной работы с детьми.

Таким образом, модель образования Японии в структурном плане и формально напоминает американскую. Но по своему содержанию японская школа уникальна. Она никогда не была узко прагматичным средством решения каких-либо частных проблем (что характерно для западной модели), всегда сохраняла родовую сущность – традиционные японские ценности. «Вот почему японская система образования, в основе которой лежит американская модель, не европеизировалась, а сохранила национальные особенности» [4, с. 121].

Российская система образования изначально базировалась на трех европейских школах – немецкой, французской и в меньшей степени английской. Немецкая школа определила фундаментальность в изучении дисциплин, французская и английская – общение ученика и учителя. Интеграция этих образовательных моделей на собственной российской культурной основе сформировала российскую модель образования. Как отмечалось, характерной чертой отечественной модели является ее «монополикультурность». С одной стороны, это единая российская культура, а с другой – внутренне многонациональная, то есть поликультурная. Именно поэтому *в российской образовательной модели по существу уже разработаны и заложены принципы «троичной» образовательной модели поликультурного типа.*

Несмотря на существующую разницу в культурных моделях образования (европейской, американской, японской, российской), мы видим также их определенные сходства, взаимодействие традиций. Этот опыт также важен для формирования оптимальных глобализационных моделей образования.

На основании всего изложенного можно сделать следующий вывод: сфера образования имеет ключевое значение в формировании жизнеспособ-

собной культурной эволюции человечества; возможны две различных глобализационных модели образования – монокультурная и поликультурная.

Считаем, что развитие глобальных взаимодействий, в том числе в сфере образования, на базе монокультурных образцов не учитывает реальной специфики регионов, государств и культур в социосфере планеты, а потому в итоге теряет перспективы. Основной путь развития образовательных систем – это учет лучших достижений в системах образования передовых стран, формирование поликультурных образовательных моделей, в том числе (в качестве одного из вариантов) по предложенному «триединому» образцу.

Необходимо также сохранять уникальное социокультурное содержание образовательных моделей каждого государства, но при выработке универсальных форм общемировых глобализационных образовательных систем и моделей. Без сохранения самобытности культуры и модели образования каждого государства невозможно многоцветие и многообразие палитры разных культур человечества, сформировавшихся и существующих на планете Земля. Каждая культура с присущей ей образовательной моделью должна иметь возможность развивать свою систему ценностей, а также систему инвариантов поведения в поликультурном мире, что в целом позволит находить и выстраивать ряд наиболее оптимальных способов взаимодействий культур и народов в глобальном мире XXI в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гершунский Б. С.** Философия образования для XXI в.: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М. : Совершенство, 1998. – 210 с.
2. **Наливайко Н. В.** Философия образования: формирование концепции : моногр. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 272 с. (Т. XXV. Прилож. к журн. «Философия образования»).
3. **Романова В. А.** Модели образования в современном мире [Электронный ресурс]. – URL: www.google.ru
4. **Степанишина А. И.** Путь Востока // Традиции освобождения : материалы III Молодежной научной конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия "Symposium". – СПб. : Санкт-Петербургское филос. о-во, 2000. – Вып. 4. – С. 120–126.
5. **Федоров И. Б., Еркович С. П.** Высшее профессиональное образование. Мировые тенденции (социальный и философский аспекты). – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 368 с.
6. **Наливайко Н. В.** Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? // Философия образования. – 2011. – № 2 (35). – С. 62–70.
7. **Неклесса А. И.** Постсовременный мир в новой системе координат // Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме). – СПб., 2000. – С. 72–78.
8. **Жук М. В.** Инновационное образование как фактор развития человеческого капитала в условиях общества знаний // Философия образования. – 2010. – № 2 (31). – С. 253–271.

Принята редакцией: 12.09.2011